

ГОЛОС МАКСИМАЛИСТА.

Орган Омскаго союза соц.-рев. максималистовъ.

С 507700

РНБ
Отдел
газет

№ 1.

Четверг, 25 апреля 1918 г.

Год. 1.

СОДЕРЖАНИЕ: Отъ редакции. — Задачи момента. — Нашъ разногласия. — Национализация. — К вопросу о введеніи всеобщей трудовой повинности. — За что — Сонеты (I и II). — Я музыку слышу, вверху (стихотворение). — Уреды литературы. — Отчетъ. — Объявленія.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТРУДОВАЯ РЕСПУБЛИКА!

От редакции.

Мы живем в исключительное время. Рушатся старые, подгнившие устои жизни и место них возводятся новые.

Но мы видим, что при возведении этих новых устоев часть людей, часть, может быть, и искренне преданных делу международной социалистической революции, социалистов, ошибается. Идет по неправильному пути, который может привести их и, идущую за ними, народную массу к гибели, к окончательному поражению революции и торжеству международного капитализма.

Мы, с.-р. максималисты видим этот ложный шаг наших заблуждающихся товарищей социалистов, мы видим и уничтожаем всю кабелю, которую он может принести всему народу и мы хотим разъяснить им всю пагубность их ошибочно рассчитанных действий и указать правильный путь — путь истинного социального строительства.

Но пусть не ждут читатели, не знакомые с максимализмом или знакомые лишь по поверхности, что мы будем говорить о неоправданности свержения существующей политической системы и вводящейся фактически новой политической партии.

Пусть читатели не ждут, что мы будем говорить о том, что только мы — максималисты можем сделать все: и революцию направить по истинному руслу и устранить хозяйственно-экономическую разруху, словом все и, конечно, в том случае, если власть будет в наших руках.

Нет! думающие так, ошибаются.

Мы будем говорить, будем указывать на все ненормальные явления, вызываемые социальным строительством власти, будем корректировать каждый шаг ее и мы верим, что жизнь сама заставит ее изменить свое направление, массы поймут, что они ошибались, иля за, тоже ошибающимися, хотя и преданными делу революции, социалистами, и пойдут по другому пути.

Мы не будем также говорить о необходимости передачи власти нам, во первых потому, что мы не признаем власти такой, как ее мыслят тов. большевики, мы признаем лишь власть трудового народа в полном смысле этого слова и потому именно нам одним не зачем стремиться к ней, а во вторых потому, что мы уверены, что ни одна политическая партия, какая бы она ни была, не может вывести страну из того тупика, в котором она сейчас находится, кроме самого трудового народа, организованного вокруг своих советов.

стран; ввести в свой состав популярный тогда железнодорожный орган «Виксель», также почтовый телеграфный орган; следовало созвать съезды инженеров, техников и учителей и вместе с представителями от низа встать за воссоединение распадающейся России, за организацию производства, распределения предводительств за укрепление армии.

Останся Съезд на мсть и возмись он целиком, во всем состав, пополнен: нем всеми творческими трудовыми элементами страны за творческую работу, за спасение гибнущей России, ни один правый социалист, ни один даже Каледин не посмел бы пойти против единой воли всего трудового народа земли Русской. Это было бы не власть партии, а власть всего трудового народа, а против нея никто не посмел бы и плюнуть.

Так мы понимали задачи 2-го Съезда, так мы понимали лозунг «власть Советам».

Но большевики тут то и показали себя. Довольные до власти, а там что трава не растёт. И весь авторитет Советов, созданный не ими и не благодаря им, стал быстро изживаться, так как Советы стали не органами народной власти, народного творчества, народной борьбы за свое существование, а органами выполняющими директивы одной лишь партии. Из органов авторитетной власти они превратились в органы приминания массы по господствующей партии, из органов, диктующих свою волю всем без исключения как сознательные и организованное выражение воли большинства, стали органами потакивания всем слабостям и порокам этого большинства.

Один шаг невёрный руководителей революции — и с жизнью необходимою революция поклялась в пропасть. Показалось, но по счастью не докатилась еще.

А. А. Зарубин

Национализация

В настоящее время мы часто слышим слово «Национализация». Что такое Национализация? Это значит превращение всей частной-владельческой собственности — в собственность государства, а следовательно все-

го трудового народа, руками которого создана эта собственность (фабрика, завод и дом и т. п.).

Теперь посмотрите как эта национализация производится существующими по национализации аппаратами. Выносятся постановления, что фабрика какого-либо Иванова со всеми движимыми и недвижимыми имуществом, живыми и мертвыми инвентарем переходит в собственность Республики.

Между тем о национализации точно такой же или почти такой же фабрики Григорьевы пока и слышать и речи. Но этот Григорьев не так глуп, чтобы не знать или не предвидеть того, что и его фабрику, завила или самое большое через неделю, достигнет та же участь, и конечно, не приходится надеяться, что Г. Григорьев будет беспокоиться о том, чтобы дать народу вполне исправную и со всеми необходимыми материалами работующую на полном ходу фабрику, а наоборот, можно быть уверенным в том, что все свои силы, все свои старания он употребит на то, чтобы путем распродажи, расхищения и даже поджоги, возможно больше, если решительно не ничего дать поавистому ему пролетариату и трудовому крестьянству.

В этой работе на помощь владыкам дагмам предприятия является опытный, всецело преданный ему и не менее ненавидящий трудящихся массы, управляющий, инженер и др. бывш. начальство и в результате в собственность трудящихся масса переходит выто, блестяще оборудованной и снабженной всем необходимым, фабрики лишь голые стены и, самое большое, половина никада годных машины, на ремонт которых потребуется ровно столько, сколько и на понов.

Вполне понятно, что такая национализация, кроме вреда государству принесет ничего не может, ибо для трудящихся и в основе для всего государства гораздо лучше, если даже эта фабрика останется у того же Григорьева, но будет работать и снабжать население продуктами своего производства, нежели будет собственностью народа и ничего не производить, а работать до того в ней, рабочие окажутся выброшенными на улицу при существующей массовой безработице без средств к существованию.

Кроме того, в массах, когда выдвигаются губительные слухи, что фабрика, завод и т. п. переходят в собственность государства, а следовательно все-

буржуазии, что постепенно и поминемо водить к неизбежным последствиям.

Во и (близко) этого, необходима всеобщая и обязательно одновременная национализация сразу всего производства, всей собственности буржуазии, крупной и мелкой. Только тогда национализация даст желательные для пролетариата и трудового крестьянства результаты, только тогда мы станем на путь осуществления идеи социализма.

Къ вопросу о веденіи всеобщей трудовой повинности

Предлагаемое нами положение требует от нас максимум активности и энергии и приносящая безмерно все новых и новых жертв, жертв материальных жертв и своей жизни. И этому несомненно вопреки пред нами лежат рельефно та общественная работа, требующая разрешения трудной задачи. А на кого же в конечном счете должны быть все эти жертвы и во всех видах, как это требует революция? На один ли из совершенно революционно борющихся трудовой гонимых на все (с исключением живущих неслыхно)? И, если принять в расчет детей и семьи последние подожде, то каким путем и в каких целях его должно нести та или другая часть населения именно те наши «близкие татоты»?

В настоящее время и нашей революции буржуазия ищет во всех живых силах стра и терпимости во славу своих захватительных интересов неслыханные материальные лишения и отдавать в этот год свои жизни. Так следовало во все и в настоящее время, как это требует буржуазия, а ей встали те же вопросы: профессора, инженеры, адвокаты, доктора и т. п.

Всякое положение требует глубокой организации в производительности, т. е. планировании. Действительность же такова: те планирования которые составляют оль жизни, мы в самый критический момент называем мелочью: затрату энергии, затрату средств и даже жертву своей жизнью. Все это в наш век от нас не требуется, но в политический партий стал составлять жизнь. Конечно, они на первый план ставят узко программные партийные интересы.

Когда мой сосед пишет возможности получить, допустить, пищу, одежду и др. вещи действительности, а я же и му, что я несколько негодую. Как и почему получаю они, а я лишь этот вопрос?

Они же, если от нас не требуется, а я должен полагать, что у меня есть, а следовательно до собственности тогда по славу общенародного, а не насчет

сы. Очевидно и в данном случае а оказался для простоты такого и явления. Т. о. для разрешения этого сложного вопроса должен быть установлен и из этих дней различные критерии. В вопросах равноправия разделение житейских тягот между всеми в этот безбедный период остается лишь один путь — это введение всеобщей трудовой повинности, что безусловно станет мерилом с одной стороны дозволения для всех, а с другой — недопущения затрат и использования целого ряда и планирование имеющихся в достаточном количестве материалов и сил.

Со дня революции власть и гос. сил поредется сильная борьба за обладание властью. С одной стороны мы наблюдаем, мощно закрепляющую свои позиции, власть старого труда, а с другой, бунтующую на каждом шагу организованную кучку чиновников так называемых, престолугого Временного Правительства. Этих Временных Правит. своим себе называет весьма принадлежания к анти-типорации и породе. Достаточно какого нибудь из них Львова до проекта, да сатанкиной глот нам и этого Временное Правительство.

Безнадежные попытки в создании контр-революционной власти, на которую приходится в упор. Результаты слепых действий пламя, на смену и в жизни на них, угасает. Да и такая власть, как жидовская, Временное Правительство и Учредительное Собрание, переживает в эту же жизнь, совсем потеряла свое истинное значение.

Революция отделила от пути загоняемого гитанского ша и, дав волю свободному творчеству трудящихся, возмужавшее все темные уголки, следовательно, теперь никто не может примирить трудящихся с ним признавая положение, что сие творчество жизни только в том, в и не ружах будет издаться. Печальность власти, т. е. действительность показала, что князь бы она власть, она одними желаниями или общими намы не может ничего удовлетворить, если не прилагать к этому громадных усилий и этом не с целью свободной себя в понятие власти, а в понятие одного неграбительного и прав, опустошающего волю труда.

Революция выдвинула также задания творцам новой жизни, а ряд значительных фактов как горит за то, что творить жизнь отдельности не в силах, хотя бы она и имели неслыханные способы ст. Усти на горюх стоили два пшала — политическое и экономическое негнетство, явившиеся базой революционной борьбы пали перед трудовым напором. В дальнейшем лишь требуется одно — то же иже руководство, которое не из желания личности, а из общего желания массы.

Стремительность жизни, создание хозяйственного аппарата, составляющего сеть сложной и многогранной механизмов, несомненно должны прозвонить сам трудовой народ. Всякая победа, как например — ошественные истинности фактов, замысловатое установление контроля над буржуазией, а тем более обложение в юридическую форму, как ступень закрепощения революции, а также

всякое соглашательство с буржуазной социалистикой, ядущих в разрез с чаяниями масс, жаждущих получить долгожданного и желанного — возможности избавиться от первоуродного греха — социализма и в экономическом и нравственном должна быть устранена.

Воский социалист заслоняющий революционную стеньга контроля или соглашательской политикой с буржуазией, ни кто иной как жалкий спекулянт революции.

П. Яковлевич.

(Продолжение следует).

За что?

— «Большевики — контр-революционеры!» И выступление сесты ни что иное, как контр-революция слева и сней нужно бороться таким решительным образом! — и начало на всех перекрестках, коалиционное правительство Керенского, арестия вь первых числах июля прошлого года большевиков и закрывав их газеты.

Точно таким же образом поют в свою очередь большевики, производя в Москве гололовные аресты анархистов и закрывая их газеты, издающиеся уж никак не худшими, как отчасти мотивирует большевистская власть это усмирение.

Нам, стоящим в стороне от власти, не признающим за народную власть — власть одной какой либо партии, хорошо понятны те причины, которые вызвали такой гнев на анархистов у товарищей большевиков.

Большевики — государственники, анархисты нет. И само собой разумеется, что эти два антипода не могут ужиться между собой в мире и согласии и будут бороться до тех пор пока не победит которая нибудь сторона.

Но нас крайне поражают приемы борьбы, употребляемые большевиками.

Московские анархисты словами Бр. Годви на в № 34 газеты "Анархия" вполне понятным языком, после ряда вылазок буржуазных газет против анархистов, заявили:

«Именем Бога совершались гнусности, подлости, чинилась скотства и зверства. Именем добра творилось вопиюще зло.

Но добро все же осталось: добром, а зло, злом...

Далее, связав все грабежи и выступления против Советской власти с наличием гнусной, черной работы белой гвардии, бр. Годвин говорит:

«Эти злоупотребления нашим именем (анархистов) надо рассматривать, как провокацию. К ним надо относиться особенно бдительно, обнаружив при разоблачении их и поборовав много такта, вдумчивости и, наконец, самой действительной решимости.

Судя по телеграфным сведениям, мы этого не видим.

Большевики закрыли все анархические газеты, расстреляли, может быть, десятки идеальных вождей анархизма... И все это сделано во имя сохранения за собой власти!

Это очень печальное явление, не гласящее большевикам никакой чести.

Борьба не устаривает, но дусть будет она борьбой идейной, пусть большевики помнят оный июльский восстания не принимают каких мер к более лым элементам, чем они, что практикуются ими в настоящее время.

Иначе они и образуются, да будет поздно.

Не анархист.

Я музыку слышу сверху,
Там кружащая паря в веселье —
Боснящийся, сытый народ
Проводит то время в безделье.

А ниже, — в заморке, бедняк,
Век живший в труде, умирает.
И с страхом семья на него
В надежде напрасной взврат.

Проклятые Вамъ, пло, богатяи!
Вы жизни понять не умели:
Вы всю расочили ее

На личный только лишь цели,
Забывши о многих других,
Обиженных злою судьбою,
Таких же людей, как и вы,
Но с более...

Сожеты.

I.

Задумчивый стоял я на стромине...
Немая ночь восторженно плыла...
Но ах... восторженность та сердце жгла
До боли мне, завяз ушному вь тине.

И жалкой, мелочный не смел святине
Восторженные гимны петь; была
Наполнена отчаянья и зла
Душа моя, подобная руине.

Но чу! Такъ радостен, так горд и смел,
Надъ безною и темной и бездной
Призыв мотучий к свету прозвенел...

И я воскрес, я снова захотел
Жить новой жизнью правдой озаренной,
Но славу торжества великих дел.

II.

Полночный мрак окутал пастно землю,
Пастыла сладкая злоеоще тишина:
Неизъяснимой тайны ночь полна.
А я сгую и пелый мирь объемию.

Неуловимым звукам ночи внемлю,
Неизъяснимому блаженству сна,
Что ночи предагасветной глубина
Гриносит мне. И я его приемлю.

Вдруг светблеснул, — глаза закрылись вь миг
От жгучего и яркого удара
И вырвался из сердца легкий вскрик.

Что то? приход ли сдлина — Светлозара!
Зачем оно так рано кветит лик:
Нить! — Зарево всемирного пожара.

С. Козлов.

Среди литературы.

Публикация дека пролетарских писателей и художников Сибири.

Печатающие многого недоумения провазводить, предидий недавно в Омске, первый номер еже-недельника "Согры", издаваемого цехом, так называемых, пролетарских писателей и художников Сибири.

Сколько бездарных статей, рассказов, сказок и стихотворений, не имеющих в себе совершенно ничего пролетарского — вот и все, что мы нашли "пролетарских" писателей в первом номере своего еженедельника.

В новой о старшей культуре не должно быть места индивидуализму, гордо заявляет редактор в передовой статье. А тут же рядом красноречиво и через личностей наглый самореклама Антона Сорокина.

менитого" сибирского писателя, критического о себе самом на всех перекрестках и улочках, то как националистический спорщик писатель, то как о пролетарском и раздуживающ, наконец, репутацию глупого, бездарного мелкобуржуазного писателя, но на самом деле безногого, страдающего магией какого то писательства, членами.

Этот рассказ "Смел угромо человека не: стало бы совершенно и помещать.

Тут же в помещена и в статья этого же Антона Сорокина "Новая ретина" подпавшая фамилии Керженцев (?), внешне о не горащая ни уму, ни сердцу.

Оградное впечатление провазводит лишь два стихотворения талантливого поэта К. Худикова. Они невольно заставляют отдышать на них душу и жалеть, что он попал в среду таких личностей, как "буржуазный злодеи" Антон Сорокин.

Нельзя сказать от таких господ! Ни новой пролетарской литературе ни ей служителям не нужны они.

Новая литература обойдется и без них.
САНДЕРС.